

УДК 519.48

Строение наследственных колец

Ю. А. Дрозд (Киев)

В последнее время теории наследственных колец посвящено много работ целого ряда авторов. Это связано, вероятно, с «естественностью» задачи: наследственные кольца в гомологической классификации идут непосредственно за полупростыми, а в то же время здесь возникают довольно сложные классы колец и специфические трудности, отсутствующие в полупростом случае. По-видимому, первый значительный результат о строении наследственных колец получил М. Харада [1], который показал, что полупрimary наследственные кольца изоморфны некоторым кольцам (обобщенно) треугольных матриц с простыми артиновыми блоками по диагонали. Смолл [2], используя кольца частных, распространил «треугольное представление» Харады на нётеровы справа наследственные кольца. Здесь по диагонали уже стоят первичные кольца. Наконец, Чэттерс [3] доказал, что двусторонне нётерово наследственное кольцо разлагается в прямое произведение артинова и нескольких первичных колец.

Настоящая работа посвящена структурным теоремам для наследственных колец с очень слабым ограничением конечности: существованием примитивного разложения единицы. В § 1 доказывается, что при этом ограничении наследственное кольцо изоморфно кольцу треугольных матриц с первичными кольцами по диагонали. В § 2, комбинируя критерий наследственности Харады (для полупрimary колец) с одним результатом Палмера и Рооса [4], мы даем критерий наследственности треугольного кольца. Из этих теорем в § 3 сравнительно легко выводятся результаты Харады, Смолла (вместе с одним уточнением для двусторонне наследственных колец) и Чэттерса. В § 4 к изучению строения наследственных колец применяется техника тензорных алгебр. Здесь вводится понятие «вида», обобщающее соответствующее понятие, данное Габриелем [5] для артиновых колец, и доказывается, что при выполнении одного условия («расщепляемости») наследственные кольца изоморфны тензорным алгебрам некоторых специальных видов. Отметим, что техника видов хорошо зарекомендовала себя, в частности, при изучении модулей над наследственными кольцами (см., например, [5], [6]).

Все перечисленные результаты, с соответствующими изменениями, переносятся и на полунаследственные кольца. Большая часть этих результатов была анонсирована автором в докладе [7].

§ 1. Треугольность наследственного кольца

В настоящей работе слово «кольцо» всегда будет означать ассоциативное кольцо с единицей, «гомоморфизм колец» — гомоморфизм, переводящий единицу в единицу. Все модули предполагаются унитарными, причем слово «модуль», если не оговорено противное, означает правый модуль. Соответственно термины «нётеровость», «артиновость», «наследственность» и т. п., если не оговорено противное, означают нётеровость, артиновость, наследственность и т. п. справа. С другой стороны, «идеал» всегда будет означать двусторонний идеал. Разложением единицы кольца A назовем равенство вида $1 = e_1 + \dots + e_n$, где e_i — попарно ортогональные идемпотенты. Идемпотент $e \in A$ назовем примитивным (локальным, первичным), если в кольце eAe нет нетривиальных идемпотентов (соответственно если eAe локально или первично). Разложение единицы $1 = e_1 + \dots + e_n$ назовем примитивным (локальным, первичным, центральным), если таковыми являются все идемпотенты e_i . В дальнейшем мы всегда будем предполагать, что во всех рассматриваемых кольцах есть примитивное разложение единицы. Очевидно, это равносильно тому, что регулярный A -модуль (т. е. само A , рассмотренное как A -модуль) разлагается в прямую сумму неразложимых модулей. В частности, такими являются все кольца, конечномерные в смысле Голди [8] (например, артиновы или нётеровы), а также все полусовершенные кольца (напомним, что полусовершенное кольцо — это такое кольцо, в котором есть даже локальное разложение единицы [8]). Известны примеры наследственных колец, не удовлетворяющих этому условию (см. [9]). Главными A -модулями назовем конечнопорожденные проективные неразложимые модули.

Разложение единицы $1 = e_1 + \dots + e_n$ назовем треугольным, если $e_i A e_j = 0$ при $i > j$. Кольцо A назовем треугольным, если в нем есть треугольное первичное разложение единицы. Основным результатом этого пункта является следующая теорема.

Теорема 1. *Полунаследственное кольцо треугольно.*

Доказательство. Из полунаследственности кольца A непосредственно вытекает, что если P — главный, а Q — проективный A -модули, то всякий ненулевой гомоморфизм $f: P \rightarrow Q$ есть мономорфизм. Поэтому можно ввести отношение квазипорядка \leq для главных A -модулей, считая $P \leq Q$, если $\text{Hom}_A(P, Q) \neq 0$. Если одновременно $P \leq Q$ и $Q \leq P$, будем писать $P \sim Q$ и называть модули P и Q эквивалентными.

Разложим регулярный A -модуль в прямую сумму главных, расположив слагаемые в «невозрастающем» порядке: $A = \bigoplus_{k=1}^m P_k$, причем из $P_i < P_j$ следует $i < j$. Объединяя эквивалентные слагаемые, получим разложение $A = \bigoplus_{i=1}^n Q_i$, где Q_i — прямая сумма эквивалентных неразложимых модулей и $\text{Hom}_A(Q_j, Q_i) = 0$ при $i > j$. Пусть $1 = e_1 + \dots + e_n$ — то разло-

жение единицы, для которого $Q = e_i A$. Оно треугольно, так как $e_i A e_j \simeq \simeq \text{Hom}_A(Q_j, Q_i) = 0$ при $i > j$, так что остается проверить первичность колец $A_i = e_i A e_i \simeq \text{Hom}_A(Q_i, Q_i)$.

Из [10] следует, что кольца A_i полунаследственные. Кроме того, если $Q_i = \bigoplus_{j=1}^t P_{ij}$, где $P_{ij} \sim P_{ik}$ для любых j, k , то, полагая $\bar{P}_{ik} = P_{ik} e_i$, мы получим разложение регулярного A_i -модуля в прямую сумму неразложимых эквивалентных модулей: $A_i = \bigoplus_{j=1}^t \bar{P}_{ij}$, поскольку $\text{Hom}_{A_i}(\bar{P}_{ij}, \bar{P}_{ik}) \simeq \simeq \text{Hom}_A(P_{ij}, P_{ik}) \simeq f_k A f_j$, где f_k и f_j — такие идемпотенты из A_i , что $P_{ij} = = f_j A$, а $P_{ik} = f_k A$. Поэтому остается доказать следующую лемму.

Лемма 1. Если A — полунаследственное кольцо, то следующие условия равносильны:

1) A первично;

2) $A = \bigoplus_{i=1}^m P_i$, где P_i — эквивалентные главные модули;

3) все главные A -модули эквивалентны.

Доказательство. 1) \Rightarrow 2) следует из доказанного выше: иначе в A есть треугольное разложение единицы $1 = e_1 + \dots + e_n$ ($n \geq 2$), а тогда идеал $I = \sum_{i < j} e_i A e_j$ нильпотентен; если же $I = 0$, то $A_i = e_i A e_i$ — идеалы в A и $A_i A_j = 0$.

2) \Rightarrow 3). Если P — проективный A -модуль, то $\text{Hom}_A(P, A) \neq 0$ и $\text{Hom}_A(A, P) \neq 0$. Если P главный, отсюда следует, что найдутся два номера, i и j (не обязательно различные), для которых $P_i \leq P \leq P_j$. Но $P_j \leq P_i$, значит, $P \sim P_i$.

3) \Rightarrow 1). Пусть I и J — ненулевые идеалы в A . Найдутся главные модули P и Q , для которых $PJ \neq 0$ и $\text{Hom}_A(Q, I) \neq 0$. Поскольку $P \leq Q$, тогда и $\text{Hom}_A(P, I) \neq 0$, значит, существует мономорфизм $f: P \rightarrow I$, откуда $IJ \supseteq f(P)J = f(PJ) \neq 0$. Следовательно, A первично.

Из теоремы 1 легко выводится аналог теоремы Веддербарна — Мальцева для полунаследственных колец. Точнее, для всех треугольных колец справедлив следующий результат.

Предложение 1. Пусть A — треугольное кольцо (например, полунаследственное), N — его первичный радикал [8]. Тогда N нильпотентен и в A содержится такое подкольцо \bar{A} , что $A = \bar{A} \oplus N$. Кроме того, A есть прямое произведение первичных колец и, если B — другое подкольцо в A такое, что $A = B \oplus N$, то \bar{A} и B унитарно сопряжены, т. е. $B = = u^{-1} \bar{A} u$, где $u \in 1 + N$. Если A полунаследственно (наследственно), то и \bar{A} полунаследственно (наследственно).

Доказательство. Пусть $1 = e_1 + \dots + e_n$ — треугольное первичное разложение единицы, $A_i = e_i A e_i$, $I = \sum_{i < j} e_i A e_j$. Тогда $I^n = 0$, а $A/I \simeq$

$\simeq \prod_{i=1}^n A_i$ — полупервичное кольцо. Поэтому $I = N$, и в качестве \bar{A} можно

взять подкольцо $\sum_{i=1}^n A_i$. Если A полунаследственно (наследственно), то полунаследственность (наследственность) \bar{A} вытекает из [10]. Остается проверить единственность \bar{A} с точностью до унипотентной сопряженности.

Пусть $B \subset A$ — другое подкольцо, для которого $A = B \oplus N$. Обозначим через f_i образ e_i при естественной проекции A на B . Тогда $B = \sum_{i=1}^n f_i A f_i$ и $f_i \equiv e_i \pmod{N}$. В частности, $f_1 = e_1 + x$, где $x \in N$. Поскольку $Ne_1 = 0$, из равенства $f_1^2 = f_1$ получаем $e_1 x = x$ и $x^2 = 0$. Поэтому $e_1(1+x) = f_1 = (1+x)f_1$, т. е. $f_1 = (1+x)^{-1}e_1(1+x)$. Заменяя B на $(1+x)B(1+x)^{-1}$, можно считать, что $f_1 = e_1$. Тогда $f_2 = e_2 + y$, где $y \in N$, причем $e_1 y = 0$, а потому и $y e_2 = 0$, так как $Ne_2 = e_1 N e_2$. Отсюда аналогично выводится, что $f_2 = (1+y)^{-1}e_2(1+y)$, причем $(1+y)^{-1}e_1(1+y) = e_1$. Продолжая этот процесс, мы построим $u \in 1+N$ такой, что $f_i = u^{-1}e_i u$ для всех i , а тогда

$$B = \sum_{i=1}^n f_i A f_i = u^{-1} \left(\sum_{i=1}^n e_i A e_i \right) u = u^{-1} \bar{A} u.$$

Следствие. Если $1 = e_1 + \dots + e_n = f_1 + \dots + f_m$ — два треугольных первичных разложения единицы кольца A , то они унипотентно сопряжены, т. е. $m = n$ и индексы можно выбрать так, что $f_i = u^{-1}e_i u$ для всех i , где $u \in 1+N$ (N — первичный радикал A).

§ 2. Наследственность треугольных колец

В этом параграфе мы дадим критерий наследственности треугольного кольца. Пусть в кольце A фиксировано некоторое треугольное разложение единицы $1 = e_1 + \dots + e_n$. Положим $A_{ij} = e_i A e_j$, $A_i = A_{ii}$, $Q_i = e_i A$. Поскольку $A_i \simeq \text{Hom}_A(Q_i, Q_i)$, естественно рассматривать Q_i как левый A_i -модуль. Установим вначале критерий проективности A -модулей.

Лемма 2. Следующие условия равносильны:

1) A -модуль P проективен;

2) $P \simeq \bigoplus_{i=1}^n (P_i \otimes_{A_i} Q_i)$, где P_i — проективный A_i -модуль;

3) для любого i A_i -модуль $\bar{P}_i = P e_i / \sum_{k < i} P A_{ki}$ проективен, а гомо-

морфизмы $\xi_{ij}: \bar{P}_i \otimes_{A_i} A_{ij} \rightarrow P e_j / \sum_{k < i} P A_{kj}$, индуцированные умножением, мономорфны.

Доказательство. Если P_i — проективный A_i -модуль, то $P_i \otimes_{A_i} Q_i \simeq \bigoplus_{j=i}^n P_i \otimes_{A_i} A_{ij}$, а действие операторов из A определяется кольцевым умножением $A_{ik} \otimes_{A_k} A_{kj} \rightarrow A_{ij}$. Отсюда сразу следует эквивалентность условий 2) и 3).

2) \Rightarrow 1) следует из [11] (предложение II.5.3).

1) \Rightarrow 2). Положим $N = \sum_{i < j} A_{ij}$, $\bar{A} = \bar{A}/N \simeq \prod_{i=1}^n A_i$. Если P проективен, то проективен и \bar{A} -модуль $\bar{P} = P/PN \simeq \bigoplus_{i=1}^n \bar{P}_i$, т. е. проективны все A_i -модули P_i .

Положим $Q = \bigoplus_{i=1}^n (\bar{P}_i \otimes_{A_i} Q_i)$. Это проективный A -модуль, причем $Qe_i = \bigoplus_{k=1}^i (\bar{P}_k \otimes_{A_k} A_{ki})$, откуда $Q/QN \simeq \bar{P}$. Поскольку N — нильпотентный идеал, отсюда следует $Q \simeq P$.

Следствие. *Всякий главный A -модуль изоморфен модулю вида $P \otimes_{A_i} Q_i$, где P — главный A_i -модуль.*

Из доказанной леммы уже несложно вывести требуемый критерий наследственности.

Теорема 2. Пусть $1 = e_1 + \dots + e_n$ — треугольное разложение единицы кольца A ; $\bar{A}_{ij} = A_{ij} / \sum_{i < k < j} A_{ik}A_{kj}$. Для всякого правого идеала $I \subset A_i$ обозначим через μ_{ikj}^I ($i < k < j$) гомоморфизм

$$(\bar{A}_{ik}/I\bar{A}_{ik}) \otimes_{A_k} A_{kj} \rightarrow A_{ij} / \left(IA_{ij} + \sum_{i < l < k} A_{il}A_{lj} \right),$$

индуцированный умножением в кольце A . Кольцо A наследственно тогда и только тогда, когда выполнены следующие условия:

- все A_i наследственны;
- A_{ij} — плоские левые A_i -модули;
- для любого правого идеала $I \subset A_i$ правые A_j -модули $\bar{A}_{ij}/I\bar{A}_{ij}$ проективны;
- все μ_{ikj}^I суть мономорфизмы.

Доказательство проведем индукцией по n . Пусть вначале $n = 2$ *. Если A наследственно, то A_i также наследственны (см. [10]). Кроме того, если I — правый идеал в A_1 , то $I \oplus A_{12}$ — подмодуль в $Q_1 = A_1 \oplus A_{12}$. Он должен быть проективным, значит, по лемме 2, A_{12}/IA_{12} — проективный A_2 -модуль, а $I \otimes_{A_1} A_{12} \rightarrow A_{12}$ — мономорфизм, т. е. A_{12} — плоский левый A_1 -модуль [8]. Итак, выполнены условия а) — в), условие же г) в этом случае пусто.

Наоборот, пусть условия теоремы выполнены. Заметим, что для проверки наследственности A достаточно установить, что всякий подмодуль в каждом Q_i проективен (см. [8]). Но всякий подмодуль в $Q_2 = A_2$ — это правый идеал в A_2 , а всякий подмодуль в $Q_1 = A_1 \oplus A_{12}$ имеет вид $I \oplus M$, где I — правый идеал в A_1 , а M — некоторый A_2 -подмодуль в A_{12} , содержащий IA_{12} . Из условий а) — в) непосредственно следует, что в обоих случаях выполнено условие 3) леммы 2 (нужно заметить, что M/IA_{12} —

* В этом случае наш критерий легко следует из результата Палмера и Рооса [4], однако мы предпочли дать прямое доказательство, поскольку оно практически без изменений переносится на полунаследственный случай.

это подмодуль в проективном A_2 -модуле A_{12}/IA_{12} , и, ввиду наследственности A_2 , он также проективен). Значит, все эти подмодули проективны и A наследственно.

В общем случае положим $e=e_1$, $f=e_2+\dots+e_n$, $B=fAf$, $V=eAf$. Тогда $1=e+f$ — треугольное разложение единицы кольца A , а $f=e_2+\dots+e_n$ — кольца B . Ввиду уже разобранных случаев, A наследственно тогда и только тогда, когда A_1 и B наследственны, V — плоский левый A_1 -модуль и для любого правого идеала $I \subset A_1$ правый B -модуль V/IV проективен. Но $V = \bigotimes_{i=2}^n A_{1i}$, так что плоскость V равносильна плоскости всех A_{1i} . По индукционному предположению можно считать, что наследственность B равносильна выполнению условий а) — г) при $i > 1$. Наконец, проективность V/IV , ввиду леммы 2, равносильна выполнению условий в) и г) при $i=1$, что и завершает доказательство теоремы.

Дословно так же устанавливается и критерий полунаследственности треугольного кольца.

Теорема 2а. *В обозначениях теоремы 2 кольцо A полунаследственно тогда и только тогда, когда выполнены следующие условия:*

- а) все A_i полунаследственны;
- б) A_{ij} — плоские левые A_i -модули;
- в) для любого конечнопорожденного правого идеала $I \subset A_i$ всякий конечнопорожденный A_j -подмодуль в $\bar{A}_{ij}/I\bar{A}_{ij}$ проективен;
- г) для любого конечнопорожденного правого идеала $I \subset A_i$ все μ_{ikj}^I суть мономорфизмы.

В следующих параграфах мы увидим, что во многих интересных случаях условие г) в теоремах 2 и 2а достаточно проверять лишь при $I=0$. Приведем пример, который показывает, что в общем случае это уже не так. Пусть K — произвольное поле, $R=K[t]$ — кольцо многочленов над K . Рассмотрим кольцо A треугольных матриц вида

$$\begin{bmatrix} R & tR & R \\ 0 & K & K \\ 0 & 0 & K \end{bmatrix}.$$

Очевидно, здесь выполнены условия а) — в) теоремы 2 и, кроме того, условие г) для $I=0$: $\mu_{123}^0 : tR \otimes_K K \rightarrow R$ — мономорфизм. Однако для идеала $I=tR$ условие г) не выполнено: $\mu_{123}^{tR} : (tR/t^2R) \otimes_K K \rightarrow R/tR$ — вообще нулевой гомоморфизм. Поэтому A даже не полунаследственно.

§ 3. Кольца с условиями конечности

Накладывая на кольцо A ограничения конечности, теорему 2 можно существенно уточнить. Сформулируем ряд следствий, уточняющих эту теорему в разных случаях. Всюду, где говорится о треугольном кольце A , мы предполагаем, что в A задано некоторое треугольное первичное разложение единицы, и пользуемся обозначениями теоремы 2.

Следствие 1 (М. Харада [1]). *Треугольное кольцо A совершенно и наследственно* тогда и только тогда, когда все A_i — простые артиновы кольца, а все гомоморфизмы*

$$\mu_{ikj}^0: \bar{A}_{ik} \otimes_{A_k} A_{kj} \rightarrow A_{ij} / \sum_{i < l < k} A_{il} A_{lk}$$

мономорфны.

Доказательство вытекает из того, что совершенные первичные кольца — простые артиновы, что автоматически влечет выполнение условий а) — в). Кроме того, всякий правый идеал в A_i является прямым слагаемым, поэтому условие г) достаточно проверять при $I=0$.

Следствие 2. *Нётерово треугольное кольцо A наследственно тогда и только тогда, когда выполняются условия:*

а) *все A_i — наследственные кольца;*

б) $A_{ij} \simeq \bar{A}_i \otimes_{A_i} A_{ij}$, где \bar{A}_i — *правое классическое кольцо частных A_i* (оно существует и является простым артиновым кольцом по теореме Голди [8]);

в) \bar{A}_{ij} — *проективные A_j -модули;*

г) *все μ_{ikj}^0 суть мономорфизмы.*

Доказательство. Необходимость нужно проверить лишь для условия б). Но A_{ij} — плоский левый A_i -модуль, поэтому, если $a \in A_i$ — неделитель нуля, умножение слева на a — это мономорфизм A_{ij} в себя и $A_{ij} \simeq aA_{ij}$ как A_j -модуль. Применяя условие в) теоремы 2 к правому идеалу aA_i , получим $A_{ij} \simeq aA_{ij} \oplus (A_{ij}/aA_{ij})$, откуда, ввиду нётеровости, $aA_{ij} = A_{ij}$, т. е. умножение на a — автоморфизм A_{ij} . Но это и означает, что $\bar{A}_i \otimes_{A_i} A_{ij} \simeq A_{ij}$.

Наоборот, если перечисленные условия выполнены, то, так как \bar{A}_i — плоский левый A_i -модуль (см. [8]), условия а) и б) теоремы 2 также выполняются. Кроме того, $I A_{ij} = (I \bar{A}_i) A_{ij}$, а $I \bar{A}_i$ — прямое слагаемое \bar{A}_i , поэтому условия в) и г) теоремы 2 достаточно проверить при $I=0$, а тогда они совпадают с условиями в) и г) данного следствия.

Следствие 3. *Двусторонне наследственное нётерово кольцо изоморфно кольцу треугольных матриц вида*

$$\begin{pmatrix} A & V \\ 0 & B \end{pmatrix},$$

где A — артиново, а B — прямое произведение первичных колец.

Доказательство. Ввиду теоремы 1, достаточно проверить, что если A_1 и A_2 — первичные нётеровы кольца, а M — ненулевой A_1 - A_2 -бимодуль, нётеровый как A_2 -модуль, причем кольцо треугольных матриц

$$T = \begin{pmatrix} A_1 & M \\ 0 & A_2 \end{pmatrix}$$

двусторонне наследственно, то A_1 артиново.

* Заметим, что согласно [12] для совершенных колец наследственность справа и слева равносильны.

По следствию 2, M можно рассматривать как левый модуль над простым артиновым кольцом \bar{A}_1 (правым классическим кольцом частных A_1). Если T наследственно слева, то M , а потому и \bar{A}_1 суть проективные левые A_1 -модули. Тогда найдутся гомоморфизмы левых A_1 -модулей $f_\alpha: \bar{A}_1 \rightarrow A_1$ и элементы $x_\alpha \in \bar{A}_1$ такие, что для любого $x \in \bar{A}_1$ лишь конечное число $f_\alpha(x)$ отлично от нуля и $x = \sum_{\alpha} f_\alpha(x) x_\alpha$ (см. [11], предложение VII.3.1). Легко видеть, что f_α , рассмотренное как отображение $\bar{A}_1 \rightarrow \bar{A}_1$, есть гомоморфизм левых \bar{A}_1 -модулей, поэтому он порождается умножением справа на элемент $y_\alpha = f_\alpha(1)$. При этом $\bar{A}_1 y_\alpha \subset A_1$ и лишь конечное число y_α отлично от нуля. Тогда $\{x_\alpha / y_\alpha \neq 0\}$ — конечная система образующих левого A_1 -модуля \bar{A}_1 . Ввиду условия Оре (см. [8]), найдется такой неделитель нуля $a \in A_1$, что $x_\alpha a \in A_1$ для всех α таких, что $y_\alpha \neq 0$, откуда получаем $\bar{A}_1 a \subset A_1$, в частности, $a^{-1} = a^{-2} a \in A_1$, и $A_1 = \bar{A}_1$ — простое артиново кольцо.

Если кольцо A двусторонне нётерово, то же рассуждение приводит к известной теореме Чэттерса [3].

Следствие 4. *Двусторонне нётерово наследственное* кольцо разлагается в прямую сумму артинова кольца и нескольких первичных колец.*

§ 4. Виды и тензорные алгебры

Укажем теперь одну конструкцию, которая позволяет описать довольно широкий класс наследственных колец. В идеом назовем конечный набор $S = (A_i, V_{ij})$ ($i, j = 1, \dots, n$), где A_i — первичные кольца, а V_{ij} есть A_i - A_j -бимодуль. Положим $B = \prod_i A_i$, $V = \bigoplus_{i,j} V_{ij}$. Тогда V является бимодулем над кольцом B и можно рассмотреть его тензорную алгебру $T_B(V) = \bigoplus_{i=0}^{\infty} T_i$, где $T_0 = B$, а $T_{i+1} = T_i \otimes_B V$. Назовем $T_B(V)$ тензорной алгеброй вида S и обозначим ее через $T(S)$. Схемой $\Gamma(S)$ вида S назовем граф, вершины которого занумерованы числами $i = 1, \dots, n$, а из точки i в точку j ведет стрелка тогда и только тогда, когда $V_{ij} \neq 0$. Вид назовем ациклическим, если в его схеме нет (ориентированных) циклов, т. е. индексы можно выбрать так, что $V_{ij} = 0$ при $i \geq j$. В этом случае, очевидно, $T(S)$ является треугольным кольцом, а $T_+ = \bigoplus_{i=1}^{\infty} T_i$ — его первичным радикалом.

Со всяким треугольным кольцом A можно связать ациклический вид $S = S(A)$, полагая $A_i = e_i A e_i$, а $V_{ij} = A_{ij} / \sum_{i < k < j} A_{ik} A_{kj}$, где $A_{ij} = e_i A e_j$ для некоторого треугольного первичного разложения единицы $1 = e_1 + \dots + e_n$. По следствию из предложения 2, этот вид не зависит от выбора такого

* Напомним, что для двусторонне нётерových колец наследственности справа и слева совпадают (см. [13]).

разложения. Назовем его видом треугольного кольца A , а его схему — схемой треугольного кольца A .

Пусть теперь N — первичный радикал треугольного кольца A , \bar{A} — такое подкольцо в A , что $A = \bar{A} \oplus N$ (оно существует по предложению 1). Кольцо A назовем расщепляемым, если в N есть такой \bar{A} -подбимодуль \bar{N} , что $N = \bar{N} \oplus N^2$. Ввиду предложения 1, расщепляемость не зависит от выбора подкольца \bar{A} , так как любые два подкольца с этим свойством унипотентно сопряжены. Легко видеть, что A расщепляемо тогда и только тогда, когда в A_{ij} есть такой $A_i A_j$ -подбимодуль \bar{A}_{ij} , что $A_{ij} = \bar{A}_{ij} \oplus \sum_{i < k < j} A_{ik} A_{kj}$. В этом случае $\bar{N} = \sum_{i,j} \bar{A}_{ij}$. Примером расщепляемых треугольных колец служат тензорные алгебры ациклических видов. Следующий результат показывает, что этот пример в некотором роде универсален.

Предложение 2. *Всякое расщепляемое треугольное кольцо A изоморфно фактор-кольцу $T(S)/J$, где $S = S(A)$ — вид кольца A , а J — идеал, содержащийся в T_+^2 .*

Доказательство. Выберем $\bar{A} \subset A$ так, что $A = \bar{A} \oplus N$, и \bar{A} -подбимодуль $\bar{N} \subset N$ так, что $N = \bar{N} \oplus N^2$. Тогда, если $S(A) = (A_i, V_{ij})$, то, полагая $B = \prod_i A_i$, $V = \bigoplus_{i,j} V_{ij}$, мы видим, что $B \simeq \bar{A}$ и $V \simeq \bar{N}$ как B -бимодуль.

Эти изоморфизмы однозначно продолжаются до гомоморфизма колец $\varphi: T(S) = T_B(V) \rightarrow A$. Поскольку N нильпотентен, а \bar{N} порождает N , φ — эпиморфизм, а поскольку ограничения φ на $T_0 = B$ и $T_1 = V$ — мономорфизмы, $\text{Ker } \varphi = J \subset T_+^2$, что и требовалось доказать.

Отметим один полезный случай, в котором расщепляемость треугольного кольца можно определить по его схеме. Обходом некоторой стрелки графа назовем (ориентированный) путь длины, большей 1, с тем же началом и концом.

Предложение 3. *Если в схеме $\Gamma(A) = \Gamma(S(A))$ нет обходов, то треугольное кольцо A расщепляемо.*

Доказательство. Очевидно, если в схеме $\Gamma(A)$ нет путей с началом i и концом j , то $A_{ij} = 0$, а если i и j не соединены стрелкой, то $A_{ij} \subset N^2$. Пусть в схеме $\Gamma(A)$ есть стрелка с началом i и концом j . Поскольку у нее нет обходов, для любой точки k либо $A_{ik} = 0$, либо $A_{kj} = 0$, откуда $A_{ij} \cap N^2 = 0$, и в качестве \bar{N} можно взять $\sum A_{ij}$, где сумма берется по всем стрелкам графа $\Gamma(A)$.

Назовем вид наследственным (полунаследственным), если таковой является его тензорная алгебра. Из теоремы 2 легко выводится критерий наследственности ациклического вида*.

* Из результатов Ю. В. Роганова [14] следует, что этот критерий имеет место и без предположения ациклическости. По-видимому, то же верно и для критерия полунаследственности (предложение 4а).

Предложение 4. *Ациклический вид $S = (A_i, V_{ij})$ наследствен тогда и только тогда, когда все A_i — наследственные кольца, V_{ij} — плоские левые A_i -модули и для любого правого идеала $I \subset A_i$ фактор-модули V_{ij}/IV_{ij} проективны как A_j -модули.*

Доказательство. Пусть $V_{ij} = 0$ при $i \geq j$. Обозначим через e_i единицу кольца A_i . Тогда $1 = e_1 + \dots + e_n$ — треугольное разложение единицы кольца $A = T(S)$, причем

$$A_{ij} = e_i A e_j = \bigoplus_{(k_1, \dots, k_s)} V_{ik_1} \otimes_{A_{k_1}} \dots \otimes_{A_{k_s}} V_{k_s j},$$

а $e_i A e_i = A_i$. В частности, $\bar{A}_{ij} = V_{ij}$, так что условия данного предложения равносильны условиям а) — в) теоремы 2 применительно к кольцу $T(S)$. Кроме того, гомоморфизмы

$$\mu_{ikj}^0 : V_{ik} \otimes_{A_k} A_{kj} \rightarrow A_{ij} / \sum_{i < l < k} A_{il} A_{lj}$$

суть расщепляемые мономорфизмы бимодулей, а тогда и гомоморфизмы μ_{ikj}^I также являются мономорфизмами, поскольку $\mu_{ikj}^I = \varepsilon \otimes \mu_{ikj}^0$, где ε — тождественный гомоморфизм A_i -модуля A_i/I . Следовательно, условие г) теоремы 2 выполнено всегда, и предложение полностью доказано.

Аналогично из теоремы 2а выводится критерий полунаследственности.

Предложение 4а. *Ациклический вид $S = (A_i, V_{ij})$ полунаследствен тогда и только тогда, когда все A_i — полунаследственные кольца, V_{ij} — плоские левые A_i -модули и для любого конечнопорожденного правого идеала $I \subset A_i$ всякий конечнопорожденный A_j -подмодуль в V_{ij}/IV_{ij} проективен.*

Поскольку полунаследственные кольца всегда треугольны, можно говорить о виде и о расщепляемости такого кольца. Из предложений 4 и 4а непосредственно вытекает такое

Следствие. *Вид наследственного (полунаследственного) кольца всегда наследствен (полунаследствен).*

Подведем итог нашим рассуждениям.

Теорема 3. *Расщепляемые наследственные (полунаследственные) кольца — это в точности тензорные алгебры наследственных (полунаследственных) ациклических видов.*

Доказательство. Очевидно, единственное, что нужно проверить — это то, что если расщепляемое треугольное кольцо A полунаследственно, то эпиморфизм $\varphi: T(S) \rightarrow A$, где $S = S(A)$, построенный при доказательстве предложения 2, является мономорфизмом. Но это обеспечивается тем, что все μ_{ikj}^0 суть мономорфизмы (условие г) теорем 2 и 2а при $I = 0$).

Заметим, что из доказательства мы получаем также такое следствие.

Следствие 1. *Расщепляемое треугольное кольцо наследственно (полунаследственно) тогда и только тогда, когда выполнены условия а) — в) теоремы 2 (2а) и все гомоморфизмы μ_{ikj}^0 суть мономорфизмы.*

Следствие 2. *Расщепляемые полунаследственные кольца A и B с первичными радикалами соответственно N и M изоморфны тогда и только тогда, когда $A/N^2 \simeq B/M^2$.*

Доказательство вытекает из того, что $S(A) = S(A/N^2)$.

Из предложения 3 получаем еще такой результат.

Следствие 3. *Если в схеме полунаследственного кольца нет обходов, то оно изоморфно тензорной алгебре своего вида.*

Для конечномерных алгебр над полем K понятие вида совпадает с понятием K -вида, введенным Габриелем [5]. Если поле K совершенно, то, поскольку всякая полупростая K -алгебра сепарабельна, всякая треугольная алгебра расщепляема, и теорема 3 превращается в хорошо известный результат.

Следствие 4. *Конечномерные наследственные алгебры над совершенным полем K — это в точности тензорные алгебры ациклических K -видов.*

Отметим, наконец, еще одно полезное следствие.

Следствие 5. *Пусть A — наследственное (полунаследственное) кольцо, N — его первичный радикал, B — градуированное кольцо, ассоциированное с N -адической фильтрацией кольца A . Тогда B также наследственно (полунаследственно). Если A расщепляемо, то $A \simeq B$.*

Доказательство следует из того, что B всегда расщепляемо, $S(A) = S(B)$ и гомоморфизмы μ_{ikj}^0 для A и B мономорфны одновременно.

Приведенный в конце § 2 пример показывает, что это следствие нельзя обратить: для указанного там кольца A ассоциированное градуированное кольцо B наследственно.

Приведем в заключение простой пример, показывающий, что в следствии 4 нельзя отказаться от условия совершенности, а в следствии 2 нельзя отказаться от условия расщепляемости, даже заменяя квадрат радикала на любую фиксированную степень.

Пусть L — несепарабельное расширение поля K , D — ненулевое дифференцирование L над K , U — двумерное левое векторное пространство над L с базисом $\{u_1, u_2\}$. Превратим U в L -бимодуль, полагая $u_1\alpha = \alpha u_1 + (D\alpha)u_2$, $u_2\alpha = \alpha u_2$ для всех $\alpha \in L$. Рассмотрим треугольную K -алгебру A , для которой $A_i = L$, $A_{ij} = L$ при $(i, j) \neq (1, n)$, а $A_{1n} = U$, причем умножение $A_{ik}A_{kj}$ при $(i, j) \neq (1, n)$ определяется умножением в поле L , а для $\alpha \in A_{1k}$, $\beta \in A_{kn}$ произведением является $\alpha\beta u_2$. Легко видеть, что A — нерасщепляемая наследственная K -алгебра, причем, если N — радикал A , B — ассоциированная с N -адической фильтрацией градуированная алгебра и M — радикал B , то $A/N^{n-1} \simeq B/M^{n-1}$.

Поступила в редакцию
29/III 1979 г.

Литература

1. **M. Harada**, Hereditary semi-primary rings and triangular matrix rings, Nagoya Math. J., 27 (1966), 463—484.
2. **L. W. Small**, Hereditary rings, Proc. Nat. Acad. Sci. USA, 55 (1966), 25—27.
3. **A. W. Chatters**, A decomposition theory for Noetherian hereditary rings, Bull. London Math. Soc., 4 (1972), 125—126.
4. **J. Palmer, J.-E. Roos**, Formules explicites pour la dimension homologique des anneaux de matrices généralisées, C. r. Acad. Sci. Paris, 273 (1971), 1026—1029.
5. **P. Gabriel**, Indecomposable representations. II, Symposia Math., 11 (1973), 81—104.
6. **Н. М. Губарени**, О полусовершенных наследственных справа кольцах модульно-ограниченного типа, Препринт ИМ-78.1, Киев, 1978.
7. **Ю. А. Дрозд**, Структура наследственных колец, II Всес. симп. по теории колец, алгебр и модулей, Кишинев, 1974, 21—22.
8. **И. Ламбек**, Кольца и модули, Москва, изд-во «Мир», 1971.
9. **Л. А. Койфман**, Кольца, над которыми сингулярные модули инъективны. II, Матем. исследования, 6, № 3 (1971), 62—84.
10. **P. L. Sandomierski**, A note on the global dimension of subrings, Proc. Amer. Math. Soc., 23 (1969), 478—480.
11. **А. Картан, С. Эйленберг**, Гомологическая алгебра, Москва, ИЛ, 1960.
12. **H. Bass**, Finitistic dimension and homological generalization of semi-primary rings, Trans. Amer. Math. Soc., 97 (1960), 367—409.
13. **D. G. Northcott**, An introduction to homological algebra, Cambridge, Univ. Press, 1960.
14. **Ю. В. Роганов**, Размерность тензорной алгебры проективного бимодуля, Матем. заметки, 18, вып. 6 (1975), 895—902.

Технический редактор *Т. И. Васильева*

Сдано в набор 17.06.80

Подписано к печати 29.08.80

Формат бумаги 70×108^{1/16}

Высокая печать

Усл. печ. л. 15,4

Уч.-изд. л. 13,4

Бум. л. 5,5

Тираж 1797 экз.

Зак. 5041

Издательство «Наука». 103717, ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., 10